Встреча для вас —

ИСКРЫ ВЫСЕКАЮТ ТАЛАНТЛИВЫЕ

СЗАНЯТЫМ, острым на язык человеком, встретился я недавно в номере Нарынской гостиницы. Лицо обаятельное, с веселыми карими глазами. С него никогда не сходит улыбка — вечная спутница силы и красоты.

— У меня сегодня радость, — сказал Медербек Назаралиев, главный режиссер Нарынского музыкально-драматического театра, в первые минуты нашего знакомства. — Квартиру получил. В гостинице живу последний день.

Поначалу, грешным делом, я подумал, что непристращо сиющее в улыбке лицо — результат проявленной о нем заботы.

Уже потом, познакомившись с ним ближе, когда мы вдосталь побродили по городу, встретилась с его коллегами, родными, друзьями и знакомыми, побывали на рыбалке; я понял, что праздничность этого человека возникла из его не насытого интереса к жизни. Он очень добрый, умный и щедрый на дружбу человек с разносторонними увлечениями: пишет стихи, занимается чуть ли не всеми видами спорта, заядлый рыбак.

Я попросил главного режиссера назвать лучшую его постановку.

— Лучшую?.. Это, пожалуй, та, которую еще не поставил.

Беседа с Назаралиевым, я уже знал, что он поставил более сорока пьес, которые с успехом шли не только в Нарыне, но и на сценах Казахстана, Фрунзе и Москвы.

— Скажите, а какая пьеса давалась вам труднее всех?

— Все дались нелегко, — вздохнул Медербек. — Но одна, действительно, выделяется.

...Что ни говори, а пьеса Чингиза Айтматова «Материнское поле» — крепкий орешек. Может быть, еще и потому, что он решил довести ее по-

становку до полного совершенства, до монументальной выразительности. Всей душой он полюбил это произведение, близкое его восторженной, жизнелюбивой натуре.

Обычно, чтобы глубже уяснить замысел автора, вжиться в роли действующих лиц, Назаралиев читает пьесу 10—12 раз. «Материнское поле» он, с карандашом в руках, прочитал — 15, почти весь текст знал на память, по репетировать не решался. Вдумчиво читал еще и еще...

И даже когда приступили к работе, он все еще чувствовал себя неуверенно, искал лучшие варианты мизансцен, поз, движений, жестов, интонаций, чтобы убедительнее и искреннее раскрыть характеры героев, донести до ума и сердца зрителей суть произведения, показать трудности, связанные с ломкой старого и построением нового мира, созданием нового человека.

Труден процесс рождения спектакля. Нелегко артистам, художникам, работающим над декорациями, гримерам, по главному режиссеру еще труднее.

Чтобы понять дьявольски напряженный труд главного режиссера, надо самому побывать на репетициях, надо видеть, как Медербек обрабатывает каждый шаг, каждое движение и интонацию актера. А сколько переживаний потом, во время спектакля? Как правильно, играя одну из ролей, главный режиссер вместе с тем, успевает следить за игрой всех актеров, чтобы незаметные для зрителей промахи исправить в следующий раз.

...Любил главный режиссер свободные от занятий вечера проводить в кругу своих друзей и близких. Но все заметили, что теперь он почему-то стал уединяться. Осунулся. Похудел. Под глазами залегли глубокие тени, лицо точно осыпано серой дорожной пы-

лью. Обычно он так никогда не мучился, постановка других пьес давалась куда легче.

— Медербек, когда «Материнское поле» поставишь? — спрашивали у него товарищи.

— Остался один пустячок, который никак не дается. Иза него задержка...

Как-то поздним вечером он загостился у знакомых чабанов на джайлоо. Сидел задумчивый около костра. Весело потрескивая, горели ветки карагача. На стене дома дрожали метались причудливые и, словно живые, фантастически устрашающие тени.

Глядя на них, Назаралиев вдруг понял, что нашел именно тот «пустячок», который так долго искал.

Взвонивший он принялся быстро ходить взад-вперед, подставляя себя под свет и освещая свою фигуру в разных позах. Да, именно таким способом: светом через марю на темном заднике он покажет три, наиболее динамичные картины.

Но эта находка не была пределом творческих исканий главного режиссера. «Окаянные» тени натолкнули его на многое. Главным образом, на достижение большого сценического эффекта с помощью игры света.

Много раз пло «Материнское поле» и всегда принималось зрителями только на «бис». А на конкурсе в Москве за постановку «Материнского поля» Медербек Назаралиеву торжественно вручили диплом 2-й степени. Это было глубокое признание его большой работы, благородного труда, его поисков.

Шесть лет Медербек Назаралиев работает главным режиссером, а театральному искусству отдал вдвое больше. При этом — он начисто лишен жажды славы, которая

всюду окружает его. Единственное, чего ему хочется, чтобы все актеры музыкально-драматического театра, — а их в нем 54 человека, — поднялись на высшую ступень в своем исполнительском мастерстве и, чтобы каждая пьеса оставляла добрый след в сердцах и умах зрителей, врезалась надолго в память.

— В чем счастье и призвание режиссера? — спросил я его как-то в разговоре.

— Конечно, в том, что пьесу хорошо принимают. И, безусловно, режиссер должен быть талантливым. В искусстве порыв художника, даже самый искренний, самый благородный, ничего не стоит без таланта. Иначе — неизбежная псевдонатетика, декларация.

— Что помогает режиссеру в творчестве?

— Первый мой помощник, — сказал Назаралиев не задумываясь, — народная песня, музыка, быт. Все это я знаю и люблю. С раннего детства жил в мире народных мелодий, легенд, сказаний.

Другой, не менее значительный помощник в творчестве — высокий профессионализм.

Медербек Назаралиев скромно называет его: «моя университет». За плечами Ташкентский театрально-художественный институт имени А. Н. Островского, который закончил с отличием. Затем высшие двухгодичные курсы в Москве, где прошел школу выдающегося педагога главного режиссера МХАТа дважды лауреата Государственной премии Союза ССР, народного артиста СССР Михаила Николаевича Кедрова. И третий университет — самообразование.

Он горячо любит жизнь, людей, дело всей своей жизни — театральное искусство. Людям он отдает все, что может.

А. БАЛАШОВ,
наш соб. корр.